

ходит при дальнейшем продолжении начатой фразы или в ответной фразе. Формальные признаки вопроса связаны с его логической природой как особого вида суждения с не вполне определенным предикатом, который в вопросе только запрашивается и подразумевается, а называется только в ответе.

По сравнению с вопросительным и незавершенным типами завершенный и завершённый с выделением типы интонации характеризуются более низкими значениями ЧОТ в конечном слоге. Уровень ЧОТ в конечном слоге не позволяет разграничивать завершенный тип и завершённый с выделением с достаточной четкостью. Однако можно проследить тенденцию большего соответствия между завершенным типом интонации и самыми низкими значениями ЧОТ конечного слога у дикторов Б.Б., С., Ч., С.О., Д.П., Н.Ш. У остальных дикторов меньшие значения рассматриваемого параметра связаны с завершенной интонацией с выделением.

Таким образом, изменения тона в ядерном, заядерном и конечном слогах являются существенными для дифференциации типов интонации. Монгольские языки различаются по уровню ЧОТ в ядерном и конечном слогах. Эта зона является маркером просодических несходств названных языков.

Убушаев Н.Н.

Долгие согласные в тюрко-монгольских языках

В современном калмыцком языке и его говорах наблюдаются **двойные согласные**, образовавшиеся, во-первых, в результате выпадения редуцированного гласного между близкими, или одинаковыми по артикуляции согласными, например, СПМЯ *gunan* «трехлетний», *ünep* «истина», калм. *hunn*, *үнн*.

Во вторых, **удвоение согласных** нередко бывает на стыке морфем, например: *саны+на* > *санна* «думает», *дасы+сын* > *дассын* «привычный», *мэде+дег* > *мэддег* «знающий», *мөрге+хе* > *мөрекке* «бодать», *тосхы+хы* > *тосыккы* «строить», *гэке-+хе* > *гэкке* «кивать» и т.д.

Перечисленные и многие другие случаи образования долгих согласных являются результатом прогрессивной или регрессивной ассимиляции вследствие стечения согласных, которым более соответствует термин «двойные согласные». Помимо этого калмыц-

кий язык и его говоры знают случаи как бы самоудлинения согласных там, где, казалось бы, нет скопления, нет видимой причины удвоения согласных. Это позиционное удлинение обычного согласного наблюдается в интервокальном положении как в корневых, так и в аффиксальных слогах, например, в личных именах Чоппа, Кокка, Сакка, Бадда, Себба, Шеббэ, Бобба и т.д., а также в именах нарицательных: *навы* ~ *наппаш* ~ *каппаш* 'карл, карлик', *гагга* 'красивый, нарядный' (детское слово), *акад* ~ *аккад* 'удивительный, интересный', *оддуд* 'звезды', *моддуд* 'деревья', *заппу* 'фартук', *чаппур* 'цапля', *коппы* 'кофе', *люббой* 'любой'.

Из этих примеров видно, что **удлинение (геминация)** в основном происходит в положении между гласными, что наводит на мысль о взаимосвязи **геминации с процессом образования долгих гласных** из долготного комплекса Г+С+Г. Интервокальное положение согласного является слабой позицией, в которой согласные более всего подвержены ослаблению, редукции, утрате качественных и количественных признаков вплоть до полноты исчезновения. Геминация интервокальных согласных, как кажется, происходит по **причине необходимости укрепить** эти согласные, оградить их от редукции, в конечном счете не дать образоваться долгим гласным.

Калмыцкий язык и его говоры, как и другие монгольские языки и диалекты, будучи менее консервативными в отношении долгих гласных, не очень стремились к сохранению интервокальных согласных, к сохранению первоначальных форм слова.

В тюркских языках, в которых образование долгих гласных не получило такого широкого развития, как в монгольских, можно найти достаточно примеров геминации интервокальных согласных — одной из эффективных мер против редукции интервокальных согласных и образования долгих гласных. Однако в тюркологии вопрос геминации интервокальных согласных еще не получил достаточного решения. Один из крупнейших тюркологов В. Банг писал, что удвоение звука является книгой за семью печатями.

И.К. Дмитриев в своем исследовании двойных согласных в тюркских языках говорит, что происхождение туркменских и кумыкских долгих согласных пока еще не объяснено².

Ф.А. Абдуллаев, исследователь говоров узбекского языка, отмечает, что причины, вызвавшие удвоение согласных (геминацию), пока еще не выяснены³.

Исследователь фонетики тюркских языков А.М. Щербак пишет, что причины возникновения геминации остаются неясными⁴.

Указанные исследователи пытались разрешить проблему геминации согласных в интервокальной позиции. Близко подошел к решению Ф.А. Абдуллаев, указывавший, что генетически оба эти явления – долгота гласных и удвоение согласных – теснейшим образом связаны между собой и выполняют какую-то сходную функцию, что долгота гласных в огузском наречии нередко компенсируется в кипчакском удвоении согласных, но нередки и случаи, когда долгота гласных соответствует гласному обычной долготы: *ог.* и:ш, *кипч.* ыш ‘работа’; *ог.* а:д, *кипч.* ат ‘имя’; *ог.* ку:рь, *кипч.* курь ‘суюхой’; *ог.* до:ль, *кипч.* толь ‘полный’ и т.д.⁵.

Далее автор отмечает, что в подавляющем большинстве случаев геминация происходит на стыке первого и второго слогов независимо от того, является ли второй слог корневым, или он относится к аффиксу, и объясняет это стремлением к укреплению первого слога, тенденцией к сохранению корневого вокализма. Однако затем автор отмечает, что с точки зрения укрепления вокализма корня значительный интерес представляют приведенные из узбекского языка примеры в работах проф. А.Г. Гулямова: зүрҒаттан ‘насилу’, кайтаттан ‘снова’, байаттан ‘с давних пор’ и т.д.⁶.

Стремления к сохранению корневого вокализма, конечно, отрицать нельзя, но в данных случаях прежде всего речь должна идти об укреплении интервокального согласного, чтобы сохранить облик слова, информацию и, конечно, корневой вокализм.

Что касается смысловоразличительной роли долгих согласных, то, как правильно подметили Ф.А. Абдуллаев и А.М. Щербак, в этом ничего особого нет, поскольку фонематичность долгих гласных является общепризнанной. Точно также должна быть признана фонематичность долгих согласных.

А.М. Щербак также справедливо предполагает, что геминация развилась как вспомогательное средство, обеспечивающее качественную устойчивость согласных в интервокальном положении и является, таким образом, одной из форм выражения интенсивности: геминированные согласные более сильные и более устойчивые в качественном отношении, чем обычные согласные.

В отличие от Н.К. Дмитриева, справедливо утверждающего, что удвоенными могут быть или сонорные, или шумные глухие согласные, А.М. Щербак признает геминацию в основном за сильными шумными согласными, которые в интервокальном положении могут выступать только в геминированном виде, при отсутствии же геминии происходит ослабление сильных согласных и частичное озвончение, ср. чуваш. шаппар ~ шабар 'метла', вӳттер ~ вӳдӳр 'сквозь'⁷.

Однако причины геминии А.М. Щербак связывает не с развитаем долготных комплексов Г+С+Г, а с ударением, с корреляцией разновершинных слогов, со слогами с вершиной на консонантной части, которые будто бы обусловили появление геминат⁸.

Н.К. Дмитриев удвоение согласных отмечает в корнях слов, ср., туркм. гарры 'старый', гары-мак 'стареть', кумык. оччан 'тмин', какка 'долина, балка', азерб. аддын 'шаг', эшшӕк 'осел', чуваш. суккар 'слепой', чечче 'оспа', шакка 'стучи' и т.д. Также он отмечает удлинение в аффиксальных элементах и связывает это с определенными морфологическими категориями - склонением существительных, второй (субстантивной) формой прилагательных, сравнительной степенью прилагательных, причастиями, наречиями, глаголами и т.д. Во всех приведенных им примерах удлинение происходит именно в интервокальной позиции и не зависит от того, корень это или аффикс.

Со слов Н.К. Дмитриева, автор лучшей грамматики турецкого языка Ж. Дени слова аиие 'мама', yassi 'плоский', issi 'горячий' и другие связывает с особой экспрессией речи.

Проф. А.Г. Гулямов, Т.И. Гаджиев также склонны объяснять геминацию экспрессией речи. Здесь следует признать, что в словах экспрессивно-оценочного, интонационно-эмоционального характера иногда действительно наблюдаются случаи удлинения звуков, ср. русск. большу-у-щий дом, хоро-о-ший парень, калм. ики-и тэн-де 'там вдалеке', люб-бой күүн авхы 'любой человек возьмет'.

По этому вопросу Ф.А. Абдуллаев справедливо говорит, что основные причины возникновения геминии кроются не в стремлении придать эмоциональность речи, ибо, если исходить только из психологического фактора, то невозможно будет объяснить случаи удвоения, например, в числительных (йетть, сӕккӕз), а также в словах типа гечь 'коза', саккал 'борода'⁹.

Т.И. Гаджиев считает, что удвоение согласных в тюркских языках является морфологическим способом выражения грамматического значения, т.е. в своих истоках тюркская гемината была равносильна грамматическому показателю¹⁰.

Попытка грамматики долгих гласных вряд ли может найти поддержку, ибо трудно определить грамматическое значение в приведенных выше словах или при геминации конечного согласного корня (основы) при аффригировании: гөз 'глаз' - гөззым 'мой глаз', мун 'нос' - мунным 'мой нос', йаҒын 'спина' йаҒыннэмз 'наша спина'¹¹. Из данных примеров видно, что геминаты никаких грамматических значений не имеют. Геминаты появляются только в интервокальном положении, ибо инпозиция для согласного – это слабая позиция, и чтобы сохраниться, чтобы не утратить свои основные качества, согласный должен геминироваться.

Некоторые ученые склонны возводить геминацию интервокальных согласных к прототюркскому языку¹². Однако если исходить из наших позиций и рассматривать геминацию в связи с долгими гласными, то вряд ли можно с этим согласиться. По крайней мере, в языке орхонских памятников древнетюркской письменности VIII века геминаты не обнаруживаются¹³, хотя в памятниках более позднего периода они могли иметь место. Ф.А. Абдуллаев также предполагает, что такое удвоение согласных возникло гораздо позже¹⁴, хотя отмечает некоторое отражение их в письменных памятниках XIII-XIV веков, что вполне возможно, потому что образование долгих гласных из долготных комплексов Г+С+Г в монгольских языках акад. Б.Я. Владимирцов, Г.Д. Санжеев и другие относят также к XIII-XIV вв.

Из сказанного следует, что геминация интервокальных согласных – это один из путей развития долготного комплекса Г+С+Г. В монгольских языках это сочетание дало, в основном, образование долгих гласных, в тюркских языках – долгий гласный, в других – долгий согласный, в третьих – и то, и другое вместе.

В калмыцком языке удвоение согласных одинаково свойственно всем его говорам. Однако долгие гласные, геминированные согласные в интервокальной позиции почему-то более присущи торгутскому говору.

- ¹ Н.К. Дмитриев. Двойные согласные в тюркских языках. Исследования по сравн. грамматике тюркских языков. Ч.1. Фонетика. М. 1955. С. 262.
- ² См.: Ф.А. Абдуллаев. Фонетика хорезмских говоров. Ташкент. 1967. С. 125.
- ³ А.М. Щербак. Сравн. фонетика тюркских языков. Л. 1970. С. 104.
- ⁴ Ф.А. Абдуллаев. С. 130-131.
- ⁵ А.Г. Гулямов. Проблемы исторического словообразования в узбекском языке. 1958. С. 126.
- ⁶ А.М. Щербак. С. 104.
- ⁷ Там же. С. 137.
- ⁸ Ф.А. Абдуллаев. С. 131.
- ⁹ Т.И. Гаджиев. О происхождении геминат в тюркских языках. Сов. тюркология. 1970. № 6. С. 26-27.
- ¹⁰ Ф.А. Абдуллаев. С. 129.
- ¹¹ См.: А.М. Щербак. С. 137.
- ¹² См.: Г. Айдаров. язык орхонских памятников древнетюркской письменности VIII в. Алма-Ата. 1971.
- ¹³ Ф.А. Абдуллаев. Указ. соч. Стр. 129.

Харькова С.С.

К вопросу о пограничном маркере в монгольских языках

В результате проведенного анализа было выявлено, что полугласный *j* (см. Н. Поппе Грамматика), произносившийся в некоторой степени близко к шумным промежуточным звукам, возможно, в языке древних нес функцию морфологического отграничителя морфем-понятий друг от друга, являясь по сути пограничным знаком (маркером) на стыке морфем-понятий в слове, что указывает на то, что морфологический строй языка понятий древнего человека (прототип этноса – носителя прамонгольского языка) был необычайно совершенен с точки зрения его организации в слове-понятии. В письменно-монгольском он фиксируется как неслоговой компонент дифтонгов в абсолютном конце слова. В современных языках он давно утрачен и может быть установлен только путем реставрации основ языка понятий древнего человека. Реликтивно он сохранился в немногих случаях, указывая на то, что он впоследствии развился в среднеязычный шумный проточный *j*. Возможно,